

Б Е С Ъ Д А

О любви къ страждущему человѣчеству.

Съ распространеніемъ Церкви Христовой на землѣ положено начало проявленію любви къ человѣчеству, особенно же къ страждущему и немощному. Самое пришествіе Господа Нашего на землю въ образѣ раба было дѣломъ величайшаго благодѣянія Его къ намъ, на вѣки погибшимъ; всѣ мученія, терзанія, даже позорную казнь претерпѣлъ Онъ, движимый Божественнымъ милосердіемъ и состраданіемъ къ безпомощному и вичтожнѣйшему рабу своему человѣку. Спаситель поэтому и учитъ насъ въ своемъ Евангеліи, что Онъ пришелъ принести себя въ жертву ради блага не друзей своихъ, а враговъ, людей грѣшныхъ, бѣдныхъ, страждущихъ, явился взять на себя болѣзни и грѣхи міра, взыскать и спасти погибшее, призвать къ покаянiю не праведниковъ, а заблуждшихъ. Еще въ началѣ

своего служенія прочитанными Имъ словами въ синагогѣ изъ пророка Исаи Онъ ясно обозначилъ цѣль своего явленія на землѣ, именно: „Духъ Господень помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, послалъ исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, отпускать измученныхъ на свободу, проповѣдывать плѣннымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе и благовѣствовать лѣто благопріятно (Лук. 4, 18—19).“ Здѣсь разумѣются прежде всего нужды рода человѣческаго духовныя, удовлетворить которымъ пришелъ Спаситель въ міръ, открывая истину и добро людямъ въ ихъ полномъ совершеннѣйшемъ видѣ. Несомнѣнно здѣсь разумѣется также помощь людямъ и въ тѣлесныхъ ихъ нуждахъ, въ житейскихъ страданіяхъ и вообще освобожденіе ихъ отъ разныхъ внѣшнихъ золъ міра. Этими дѣлами милости къ немощному духомъ, страждущему физически человечеству и ознаменована вся жизнь на землѣ Христа Спасителя. Его поприще между людьми преисполнено дѣлами милосердія, милосердія всеобщаго, высочайшаго, совершеннѣйшаго. Евангельская исторія не можетъ и исчислить всѣхъ дѣлъ Его милости къ страждущему человечеству. Среди проповѣди и наученія людей необходимымъ для спасенія истинамъ вѣры Онъ врачуетъ болѣзни тѣлесныя, исцѣляетъ и отъ недуговъ духовныхъ: слѣпые прозрѣваютъ, хромы ходятъ, прокаженные очищаются, бѣсноватые освобождаются отъ бѣсовъ, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищие благовѣствуютъ. Когда однажды явились отъ Іоанна посланные узнать отъ Іисуса, кто Онъ?—и на вопросъ: Ты ли тотъ, который долженъ придти, или ожидать другаго?—Спаситель имъ отвѣтилъ: подите обратно и скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ и хромы ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищимъ благовѣст-

вуется (Мѡ. II, —6). Изъ этого видно, какого рода люди болѣе всего окружали Спасителя міра. Во время своей жизни на землѣ Онъ по преимуществу пребывалъ среди больныхъ и страждущихъ всякаго рода, для которыхъ въ одно и тоже время былъ врачомъ бреннаго тѣла и скорбной души. Любовь его обращена была особенно къ страждущимъ и погибающимъ уже потому, что они слабые тѣломъ, изнемогающіе на одраxъ болѣзней, болѣе другихъ способны были принять евангельскую проповѣдь и вознести взоръ свой отъ этой юдоли плача къ міру горнему, гдѣ нѣтъ ни горя, ни воздыханій, ни болѣзни, ни смерти. Поэтому-то мы и видимъ Его то у купели Силоамской, то возлѣ прокаженныхъ; больные и страждущіе составляли какъ бы Его семью, среди которой Онъ жилъ и дѣйствовалъ, о которой заботился, которую врачевалъ, съ любовію наставлялъ и училъ.

Такой примѣръ дѣятельности Христа Спасителя усвоили Его-апостолы. Они почасту пребываютъ въ кругу больныхъ: врачуютъ хромыхъ у дверей храма, очищаютъ прокаженныхъ, возвращаютъ къ жизни умершихъ духовно и тѣлесно. Въ своихъ писаніяхъ апостолы многократно убѣждаютъ и обязываютъ вѣрующихъ быть милостивыми къ нуждающимся, благотворить къ бѣдствующимъ. Ап. Іоаннъ Богословъ считаетъ даже и недостойнымъ любви Божіей того, кто видитъ брата своего, требующаго помощи, нуждающагося, а затворяетъ отъ него сердце свое (Іоан. 3, 17). Ап. Іаковъ утверждаетъ, что ничто не спасетъ чловѣка жестокосерднаго и безчувственнаго къ бѣдственному состоянію другихъ, — никакая вѣра не вмѣнится чловѣку, если онъ, видя брата или сестру, не имѣющихъ дневнаго пропитанія, не дастъ имъ требованія тѣлеснаго (2, 15. 16.). Ап. Павель старается располо-

жить христіанъ къ благотворительности щедрой, обильной и доброхотной.

Въ первое время существованія церкви Христовой христіане во всей точности исполняли ученіе Господа о любви къ страждущему человѣчеству. Во время общественныхъ бѣдствій: голода, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ они безъ различія вѣроисповѣданій помогали всѣмъ, кто чѣмъ только могъ. Довольно на этотъ разъ припомнить тотъ случай, когда, во время моровой язвы въ Кароагенѣ, язычники оставляли трупы родственниковъ своихъ въ домахъ и на улицахъ безъ погребенія изъ опасенія, чтобы самимъ не заразиться отъ прикосновенія къ нимъ: между тѣмъ какъ христіане по одному слову Кипріана, епископа Кароагенскаго, съ опасностію жизни выносили умершихъ, хоронили ихъ и такимъ образомъ очищали городъ отъ заразы. Любовь христіанъ своею благотворительностію обнимала слишкомъ большое количество бѣдствующихъ: всякая нищета получала облегченіе изъ лона христіанства. Всѣ вѣрующіе совокупными силами услуживали больнымъ по домамъ, устраивали госпитали, воздвигали богадѣльни, пристанища странникамъ, пріюты для дѣтей-мальчиковъ и дѣвочекъ. Всякая нужда находила здѣсь облегченіе и утѣшеніе, убогіе, больные, несчастные исполнены были благодареній. Такъ Римская церковь въ своемъ лонѣ содержала болѣе 1500 бѣдныхъ и немощныхъ. Дальнія отъ нея церкви, въ случаѣ бѣдствій, получали, какъ отъ Римской, такъ и отъ другихъ богатыхъ церквей, щедрія вспомошествованія. Таже Римская церковь посылала свои пожертвованія даже въ Аравію и Каппадокію. Теплота и свѣтъ христіанской любви проникали тогда въ заключенія преступниковъ и на мѣста ихъ наказанія и ссылки. И на этихъ несчаст-

ныхъ людей первенствующіе христіане смотрѣли именно какъ на несчастныхъ, остерегаясь безъ разбора произносить строгій судъ надъ ними и помня, что въ числѣ находившихся въ темницѣ и казенныхъ позорною смертію находился и Самъ святѣйшій Искупитель человечества Іисусъ Христосъ.

И намъ, какъ и первенствующимъ христіанамъ, Господь и Учитель нашъ словомъ и примѣромъ собственной жизни, препоручаетъ попеченіямъ тысячи и тысячи раненыхъ-страждущихъ, лежащихъ на всемъ протяженіи нашего жизненнаго пути. Онъ ввѣряетъ каждому изъ насъ все человечество, которое мы призваны любить всецѣло безъ всякихъ ограниченій. Чувство милосердія къ немощнымъ нашимъ ближнимъ составляетъ свойство нашей природы, съ нимъ мы рождаемся, живемъ и умираемъ. Глубоко заложенное въ нашу природу Самимъ Богомъ оно побуждаетъ не только насъ-христіанъ, но и дикаря грубаго и невѣжественнаго быть сострадательнымъ къ страждущимъ. Если такъ свойственно намъ по природѣ чувство милосердія, то тѣмъ преступнѣе является тотъ, кто заглушаетъ въ своей душѣ порывы этого чувства. Но никому не должно быть такъ свойственно чувство милосердія и состраданія къ ближнему, какъ намъ христіанамъ. Мы обязаны любить всѣхъ и служить всѣмъ въ дни скорби и печали нашего собрата по примѣру Богочеловѣка, и тотъ не имѣетъ въ себѣ Духа Христова, кому незнакомо чувство братскаго долга, или же лучше сказать, для кого это чувство не составляетъ вседневной пищи. Человѣчество страдаетъ и воздыхаетъ подъ бременемъ грѣха, скорби и нужды, и мы должны по меньшей мѣрѣ сострадать и совоздыхать ему, должны молиться за него, раздѣлять съ нимъ тѣ

муки, какія колеблють и возмущаютъ и безъ того тяжелое его существованіе.

Любовь наша къ страждущему нашему ближнему—какъ облегченіе его несчастнаго положенія—есть служеніе благороднѣйшее, достойное человѣка и доступное всѣмъ людямъ какъ великимъ, могучимъ и сильнымъ, такъ и слабымъ, простымъ и бѣднымъ. Такая любовь есть высшая доблесть и царская печать для христіанина.— Всѣ мы живемъ жизнью одного, общаго для насъ Утѣшителя Духа, всѣ идемъ къ одной и той же цѣли къ вѣчному спасенію, и всѣ мы должны идти однимъ и тѣмъ же путемъ—путемъ креста и страданій при руководствѣ заповѣдей Божіихъ. Какъ же намъ членамъ одного общества, у котораго глава Христосъ, не заботиться другъ о другѣ? Въ церкви Божіей, къ которой мы принадлежимъ, если страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены. Богъ уравнилъ тѣло церкви, чтобы всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ (1 Кор. 12, 24), т. е. въ страданіяхъ одного христіанина должны принимать участіе всѣ, скорбь одного бѣдствующаго должна быть раздѣлена всѣмъ обществомъ вѣрующихъ во Христа. Въ самомъ дѣлѣ, что составляетъ отличіе христіанина отъ всѣхъ другихъ людей, отъ невѣрующихъ? Это—любовь къ ближнему, страждущему, немощному. О семъ разумѣютъ вси, сказалъ Господь, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. 13, 35). И любимый ученикъ Христовъ ап. Іоаннь говоритъ: сію заповѣдь имамъ отъ Него (Иисуса Христа), да любимъ Бога и брата своего; аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть (Іоан. 4, 20). Такъ свята и обязательна христіанская любовь къ брату, почему и необходимо съ нашей стороны самое дѣятель-

ное участіе въ судьбѣ несчастнаго, бѣдствующаго собрата.

Если христіанская вѣра связала всѣхъ насъ въ крѣпкій союзъ братскій, то умѣстно-ли въ нашей средѣ безсердечное равнодушіе къ страждущимъ нашимъ братьямъ? Возможно ли, чтобы мы, владѣющіе избытками, вседозволенные, относились безучастно къ судьбѣ нашего ближняго? Нѣтъ, этого быть не должно: иначе мы явимся забывшими первую и важнѣйшую заповѣдь, потеряемъ свое христіанское достоинство, какъ члена церкви христовой, члена живаго, а не мертваго, неболѣзненнаго, унизимъ свою естественную природу, также страждущую, болѣзненную, нуждающуюся въ сторонней помощи, особенно почтенную Христомъ, Который явился въ ней на землю въ человѣчскій міръ и чрезъ нее совершилъ искупленіе наше. По этой естественной высотѣ человѣческой природы мы и должны уважать ее столько же и въ себѣ, сколько и въ другихъ. Но несравненно больше возвышена она благодатію Христовою. Уважая въ нашемъ братѣ природу естественную, мы должны чувствовать въ ней благодать Господню, содѣлавшую тѣло человѣка храмомъ Духа Божія. Да будетъ для насъ братъ нашъ драгоцѣннѣе всякаго сокровища, это-сердце наше, душа наша, благо наше наилучшее. Нужды его пусть будутъ нашими скорбями и радостями. Не презримъ его, не пробѣжимъ мимо его жилища, исполненнаго горя, не возгнушаемся имъ, какъ нечистотою, какъ заразою, какъ чѣмъ то отвратительнымъ и отверженнымъ. Это нашъ членъ, хотя и покривили его несчастія. Если голоденъ нашъ ближній, дадимъ ему пищу; если томится онъ жаждой, напоимъ его, хотя бы то чашею студеной воды; встрѣтимъ ли далекаго, безпріютнаго странника, введемъ его въ домъ свой и упо-

коимъ отъ долгихъ трудовъ и лишеній; не имѣетъ онъ одежды—одѣнемъ его; боленъ ближній и лежитъ одинъ, забытый, покинутый всѣми на предсмертной, можетъ быть, постели, навѣстимъ и утѣшимъ болящаго; въ темницу заключенъ нашъ ближній и свѣтъ Божій закрыть отъ него, и руки—ноги его связаны, мы придемъ къ нему, своею доброй бесѣдой ободримъ унылую душу заключенника, раздѣлимъ его горе и тѣмъ прольемъ такую благодатную радость въ душу несчастнаго, что будемъ для него казаться какъ бы ангеломъ Божиимъ, посланнымъ съ неба для утѣшенія скорбящихъ. — Примемъ во вниманіе и то, что совершеніе дѣлъ милосердія къ страждущему нашему собрату Господь содѣлалъ дѣломъ легкимъ, удобоисполнимымъ для всѣхъ и всегда. Не требуется для этого ни великаго ума, ни многихъ знаній, ни особеннаго искусства, ни большихъ трудовъ, ни даже какого либо богатства: ибо Господь пріемлетъ и лепту вдовицы паче многихъ сокровищъ, награждаетъ и за чашу холодной воды, подавную во имя Его. Нужно только, что бы было у насъ доброе сердце, которымъ воленъ распоряжаться всякій по своему хотѣнію. Въ томъ-то и бѣда, что добраго сердца въ дѣлахъ любви къ страждущему съ нашей стороны какъ то мало проявляется, почему Господь, зная нашу косность въ этомъ отношеніи, съ подвигомъ любви къ несчастному соединилъ отрадное чувство удовольствія, сладости, блаженства, такъ что сей подвигъ для человѣка служитъ высшею наградою даже въ настоящей жизни, а тѣмъ болѣе въ будущей. Какъ же намъ не творить добра страждущему для своего же духовнаго наслажденія и блаженства, хотя бы въ жизни настоящей!

Помогать несчастнымъ, страждущимъ, спасать ихъ отъ бѣды и напастей побуждаетъ каждого нравственный за-

конъ естественный — наша совѣсть, наши убѣжденія чело-
вѣческія и соображенія, чувство состраданія, свойственное
всѣмъ людямъ, присущее всякой душѣ человеческой. Чув-
ство состраданія и влеченіе облегчить недуги немощныхъ
есть остатокъ тѣхъ естественныхъ узъ, которыми все
мы связаны другъ съ другомъ, какъ дѣти одного родо-
начальника, какъ члены одного великаго семейства; —
это остатокъ братской любви, которую сама природа
внушаетъ намъ другъ къ другу. Это чувство сострада-
нія знакомо всякому, даже очерствѣлому сердцемъ,
грубому душею человѣку. Поэтому любить страдаю-
щаго склонны даже и тѣ, которые извратили въ душѣ
своей естественный законъ, вложенный въ нее Твор-
цемъ при созданіи человѣка, и бываетъ, что такіе лю-
ди проявляютъ иногда состраданіе и благотворитель-
ность къ страждущимъ и бѣдствующимъ по крайней
мѣрѣ не менѣе, чѣмъ это происходитъ со стороны
христіанъ православныхъ. Въ древнемъ мірѣ язычникъ,
утративъ истинное познаніе о Богѣ, дошелъ до обого-
творенія всѣхъ страстей, отвратительныхъ пороковъ
своей испорченной природы. Но никогда не доходилъ и
онъ до обоготворенія жестокосердія. Равнодушіе и
безучастіе къ бѣдствующему человѣку не только ни-
когда и нигдѣ не встрѣчало себѣ почета, но всегда и
вездѣ было предметомъ порицанія и осужденія. Когда
всѣ права и обязанности даже въ отношеніи къ Са-
мому Богу были нарушаемы, права несчастныхъ, страж-
дущихъ и бѣдствующихъ всегда были уважаемы.
Такъ было всегда, такъ должно быть и въ настоящее
время. И теперь человѣкъ сострадательный пользуется
общимъ уваженіемъ и почтеніемъ, кто бы онъ ни
былъ и къ какому бы вѣроисповѣданію не принадле-
жалъ. Доброе и благотворительное дѣло и въ насто-
ящее время является обыкновенно самымъ отраднымъ

явленіемъ въ нашемъ грѣшномъ страждущемъ мірѣ. Доброе дѣло и теперь доставляетъ человѣку высшее счастье, такъ что нѣтъ удовольствія святѣе и радости чише, какъ дѣятельная любовь къ страждущему человечеству, облегченіе участи несчастнаго, освобожденіе его отъ бѣдственнаго состоянія.

Любить ближнихъ и дѣлать имъ добро въ бѣдахъ, нуждахъ и горѣ, язвахъ и ранахъ, на одрѣ болѣзни, или смерти, вообще же облегчать тяжелую ихъ участь среди житейскихъ невзгодъ и страданій необходимо не потому только, что это прямая заповѣдь Господа (Лев. 19, 18; Мѡ. 22, 39), соблюденіе которой составляетъ преимущественный долгъ и отличіе послѣдователей Христовыхъ, и потому еще, что въ этой любви и споспѣшествованіи благу ближнихъ, заключается наше собственное благо. Много зла существуетъ въ мірѣ, страдаетъ человѣкъ и отъ видимой природы и отъ подобныхъ себѣ, такъ что горе и бѣда неизбѣжный удѣлъ нашего существованія на землѣ. Общая участь горя и страданій, тяготѣющихъ надъ нами, тѣмъ болѣе должны соединить насъ тѣснѣе въ общій братскій союзъ. Всякій изъ насъ по себѣ зная, какъ тяжело переносить невзгоды жизни, тѣмъ болѣе долженъ сострадать несчастному и стараться уничтожить горе и страданія въ человечествѣ. Если никакія усилія не могутъ окончательно прекратить зло въ человѣческомъ мірѣ, то ослабить его вліяніе по отношенію къ человечеству, а тѣмъ болѣе къ отдѣльнымъ личностямъ, къ отдѣльнымъ сторонамъ и явленіямъ ихъ жизни мы можемъ. Много требуется труда съ нашей стороны, чтобы облегчить человѣка отъ его скорбнаго пути, но трудъ этотъ необходимъ, безъ него духовная жизнь наша загрубѣла бы и постепенно растлѣвалась, зло въ

человѣческой жизни все болѣе и болѣе распространялось бы въ мірѣ и между нами, и тогда жизнь наша день ото дня, годъ отъ года становилась бы несноснѣе, скорби и страданія поработили бы насъ, существованіе на землѣ явилось бы для человѣка самымъ тяжелымъ наказаніемъ, а не счастьемъ. Тогда какъ борьба со зломъ, со всѣми невзгодами человѣческой жизни, содѣйствуетъ ихъ уничтоженію, развитію и укрѣпленію духовныхъ нашихъ силъ по пути добра, правды и истины, даетъ возможность наслаждаться истиннымъ и чистымъ блаженствомъ безъ примѣси золь житейскихъ въ настоящей жизни.

Но мы должны проявлять дѣятельную любовь къ ближнему и ради той награды, какъ послѣдняго воздаянія, какую Господь обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ, любившимъ своего ближняго какъ образъ Божій, какъ раба Христова, за котораго Онъ положилъ душу Свою, изліялъ кровь и тѣмъ далъ ему право на вѣчное существованіе. Эту награду высказалъ Онъ въ своей рѣчи къ апостоламъ, когда говорилъ имъ о второмъ своемъ пришествіи. Въ ней Спаситель объединилъ Себя со всѣми тѣми, кто страдаетъ здѣсь на землѣ. Вся меньшая братія-убогіе, бѣдные, голодные, страные—это Онъ Самъ. Всякое добро, оказываемое ей, Спаситель вмѣняетъ Себѣ. Онъ какъ бы такъ говорить: „вы, мои вѣрныя, любите всѣхъ обремененныхъ страданіями, какъ любите Меня Самого; въ этомъ весь законъ, и высшій долгъ человѣка; въ этомъ вся религія. Если голоденъ твой братъ, накорми его; жаждетъ, дай напитокъ; беспомощенъ, слабъ, боленъ—помоги ему, спаси, исцѣли, озари свѣтомъ истины; все блуждающее во тьмѣ грѣховной приведи къ познанію Бога; обиженнаго защити; не имѣющаго пристанища,

прими въ домъ. Такою любовію достигнешь ты царства Божія на небѣ, получишь всѣ тѣ блага, какія уготованы отъ сложенія міра въ обителяхъ небесныхъ любящимъ Меня и меньшую мою братію“. Не будемъ по сему, благочестивые слушатели, равнодушны къ горькой долѣ нашихъ ближнихъ, но будемъ подобно Христу, сострадательны и милосерды, станемъ оказывать имъ добро, помня, что за наше добро, за наше милосердіе воздастся намъ Спасителемъ нашимъ въ настоящей и будущей жизни.

Священникъ **Неофитъ Любимовъ.**

